

После нового года дни пролетали незаметно. Подгоняемый временем, я работал сразу над несколькими жизненно необходимыми проектами и не успел оглянуться, как... вот уже февраль... и наступил выпускной. Я окончил городскую школу. Казалось, это было так давно, время так быстро пролетело. Такое странное чувство. Окончание школы в том числе означало, что я освободился от ряда школьных мероприятий, высасывавших умственные и физические силы.

Ура-а-а-а!

Это настоящее счастье. В разгар выпускной церемонии все тяжелые морально и физически дни, словно фильм, пронесли в моей голове, и на глаза навернулись слёзы. Я старался изо всех сил. Отлично поработал. Я — молодец. На этом все школьные события были завершены! Теперь я свободен от хронического гастрита и бессонницы... хотя пока ещё не совсем. Мне ещё было о чем беспокоиться, и ещё больше вещей нужно сделать. Так что рано было убирать лекарство от желудка и снотворные травы.

Ну, как бы то ни было, я наконец освободился от школьных забот... и вернулся в деревню Лейс. И сейчас помогаю отцу-наместнику и под его руководством учусь премудростям управления территориями. До этого момента одно за другим происходили неожиданные события, в которые я оказывался втянут, и какое-то время я беспокоился о том, что будет дальше... но, так или иначе, всё продвигалось по изначально разработанному плану. Надеюсь, всё и дальше пойдёт, как я задумывал, гладко и без инцидентов.

С другой стороны, будущий Герой... Как и ожидалось, после окончания школы он покинул церковь и переехал в дом мистера Чедда. А потом, чуть позже, туда же переехали и троица со светофоровыми глазами.

А? Почему?! Серьёзно?!

Такое вот чувство. Но хоть я и испытывал такие чувства, это оставалось фактом, который не изменить. В конце концов, в день переезда Альфреда трое малышей, заливаясь слезами и соплями, не прекращали преследовать нас, и супруги, громко смеясь, остановили повозку, забрав детей вместе с нами на ферму. Когда солнце начало клониться к закату, я предложил им поехать в церковь со мной, но они отказались и заявили, что поедут только с братцем Алом. У нас возникла проблема. Похоже, они были ещё слишком малы, чтобы принять, что Альфред больше не вернётся в церковь. Другими словами, эти тройняшки оказались очень привязаны к Альфреду.

Я видел, как они, восторженно взвизгивая, висели у Альфреда на шее, руках или спине, когда он подрезал деревья в церковном саду или ремонтировал здание. А сам он, со своей дурацкой силищей нисколько не обеспокоенный тем, что на нем висят три маленьких человека, молча продолжал работать. Также я наблюдал, как иногда он, возвращаясь, приносил им разные вкусности. Словно этакий воскресный папочка. Нет, наверное, им это нравилось делать, потому что ощущения похожи на те, что бывают при катании на автомобиле. Или, скорее, на аттракционе в парке развлечений. Другие малыши тоже повторяли за тройняшками, радостно болтаясь на Альфреде.

Ну, дети любят кататься. К тому же здорово, что он время от времени приносил радости. Каждый раз, когда я это видел, мне хотелось сказать, как забавно это выглядит, но я чувствовал, что последует ответный удар, так что помалкивал.

В конце концов, оставленные на несколько дней на ранчо, чтобы успокоиться, трое малышей постепенно привыкли к супругам... Так что мистер Чедд и его жена... решили забрать и мелких тоже. Когда я разговаривал об этой ситуации с Мари, она с улыбкой сказала, что где один, там и четверо. Всё-таки это звучало ну слишком натянуто, так что я чуть было не сострил, но смог сдержаться. В свободное время или по пути из церкви домой я заглядывал посмотреть, как себя чувствовали тройняшки, на днях те вполне счастливо резвились на пастбище. Супруги, у которых прибавилось хлопот, тоже довольно улыбались и лучились счастьем... Так что, может, оно было и к лучшему.

Пусть так и остается. Точно. Я уверен.

Всё хорошо, что хорошо кончается. Не стоит сопротивляться положительному течению, лучше плыть по нему. Самый идеальный вариант и прописная истина. Я повторяю за дедулей, но тоже так считаю.

Таким образом детский приют разом покинуло четверо. Церковь опустела, но... как и предчувствовал Альфред, спустя некоторое время в приют при церкви привели четырех новых малышей. С темной кожей, светлыми волосами и зелеными глазами... дети из другой страны. Потому что страны на юге и западе продолжали воевать, не зная усталости.

Прошло несколько дней.

Купленные в городе для Альфреда рабочее оружие, снаряжение и униформа наконец-то были полностью готовы и доставлены в особняк. Осталось только примерить и убедиться, что не было никаких изъянов и всё подходило по размеру.

Я попросил Лоэнделя утром дать мне знать, когда придёт доставка молока с фермы Чедда, так что спозаранку, когда солнце только начало подниматься, он пришёл позвать меня. На кухне я встретился с Альфредом, с лёгкостью несшим на плечах огромную бочку. Я попросил его зайти в особняк и примерить вещи, когда у него будет свободное время. Договорились, что он придёт в поместье Оуэнов на следующий день после полудня. По словам блондина, на ферме у него полно работы утром и вечером, но в середине дня он довольно свободен. Он договорился с господином Чеддом, что если закончит пораньше, то сможет ненадолго отлучиться.

Всё получилось, как Герой и сказал. В общем-то, ничего не изменилось. Каждый день он приезжал в особняк, и было неплохо вот так в спешке переброситься парой слов. В то же время я сам заезжал на ранчо, чтобы увидиться с тройняшками, так что мы могли увидиться и там.

Как-то... Точно. Так и есть. Не было никакого неудобства в таких встречах. И проблем тоже не было. Мы всегда могли связаться друг с другом и встретиться.

...и чего я так волновался? Я и сам не особо понимаю. Не понимаю, но раз всё разрешилось, думаю, всё хорошо.

Так что сегодня в полдень Альфред пришёл в особняк, а Лоэндель помог ему пройти в мою комнату для примерки. Если найдутся изъяны или размер окажется неправильный, нужно будет сразу вернуть, чтобы всё поправили. Как и в любом мире, если не поторопиться, то возврат и замена товара будут уже не бесплатными.

Ткань, из которой пошили куртку для Героя, была легкой и прочной. Дизайном куртка напоминала бушлат, с черной основой и длинным подолом, а также двумя рядами серебряных пуговиц впереди. На верхней части правого рукава и на спине сверху серебряной нитью вышита кругленькая фигурка птицы, сидящей на ветке. В клюве она держала росток пшеницы, и окружала её рамка из причудливо переплетённых листьев и плюща. Герб семьи Оуэн.

Кругленькая птица с круглыми глазами была очень похожа на голубя из моего родного мира и звалась она... похоже — «голубка». Герб семьи Оуэн с голубиным мотивом очень подходил спокойной атмосфере этой местности, и довольно незамысловат... нет, это очень теплый и спокойный узор.

Отец и брат Лиана жаловались, что он совсем простецкий и не крутой, и ворчали, что обязательно его сменят, но мне он очень пришёлся по душе. Мама Лиана улыбалась каждый раз, как видела герб; кажется, и ей он нравился. Ну, это понятно. Нет таких женщин, которым бы не нравился узор с маленькой круглой птичкой. Мать Лиана всегда вела себя холодно, но на самом деле очень любила милые вещи. Её комната полна розового и оборок, а её любимый чайный сервиз украшен кроликами и цветочками.

Чем был плох голубь... то есть «голубка»? Немного глупые округлые черные глазки очень милые, и гулит она тоже мило. Настоящий голубь. Названия были практически идентичные, запомнить легко. Голубь и в этом мире являлся символом мира и удачи, птицей счастья и хорошей приметой.

Позади за толстый кожаный ремень крепился кинжал. На поясе располагались крепления для длинного меча и кожаные мешочки для лекарств и инструментов. На спине находились крепления для рукояти и лезвия огромного двуручного меча. И, наконец, сапоги и рукавицы, обитые металлом.

Лоэндель, попутно объясняя Альфреду, как нужно всё это одевать и носить, закончил примерку. Ещё раз осмотрев парня сверху донизу, он кивнул с довольной джентльменской улыбкой.

— Господин Фрам, вам очень идёт. Есть места, где жмёт, затрудняет движения или мешает?

— Нет... ничего такого.

— Ясно. Это замечательно.

Я тоже навернул вокруг Альфреда кружочек, встал рядом с Лоэнделем и, окинув блондина взглядом, размашисто кивнул. Да. Очень даже ничего. Получилось настолько хорошо, что нравилось даже мне. Невероятно сильный страж дома Оуэн (работает по выходным, иногда по будням) был рожден здесь и сейчас. Да, мелькнуло чувство вины за то, что я собирался использовать будущего Героя, но в данной ситуации против необходимости ничего не поделаешь. Я собирался использовать всё, что смогу, включая будущего Героя. От Богини претензий не поступало.

Блин, да она вообще не выходила на связь!

Хватит. Я решил больше на неё не полагаться и ничего от неё не ждать. Буду делать так, как посчитаю нужным. Я непременно постараюсь выжить вместе с жителями этой деревни. Ради этого я сделаю всё что угодно.

— Господин Фрам. Пожалуйста, как следует позаботьтесь о господине Лиане.

Лоэндель перевел взгляд на Альфреда и низко поклонился.

— Я уже слышал о силе господина Фрама. Если такой человек будет сопровождать господина Лиана, мне не о чем беспокоиться. Господин Лиан такой человек, который не слишком заботится о собственной безопасности... Я постоянно волнуюсь... Спокойный темперамент — это замечательно, но он теряется в чрезвычайных ситуациях, и постоянно говорит, что ему не нужно сопровождение... Каждый день от беспокойства у меня разрывается сердце.

— Да... Понимаю. Заставляет людей так сильно переживать.

— Именно! Ах, я так рад, что вы понимаете причины моего беспокойства. С этого момента я полагаюсь на вас в заботе о господине Лиане.

— Понял.

...как-то мне не особо понравился этот междусобойный разговорчик.

— О чем вы говорите? Я вполне способен за себя постоять.

Ради этого я чуть ли не до смерти себя загонял, чтобы научиться фехтовать, и к тому же овладел магическими приемами.

Эти двое обернулись одновременно и посмотрели обвиняюще и с сомнением, прищурив глаза. Придавленный с двух сторон подобными взглядами, будто вопрошающими: «Что ты там вякнул?», я почувствовал себя неуютно и съежился.

Ах да...

И то верно. На меня напали. И я доставил этим двоим довольно много проблем. Мне очень жаль. Я совершенно точно не смог избежать опасной ситуации. Я это понимаю.

— П... полагаюсь на вашу помощь.

Эти двое одновременно кивнули. А? Что? Почему двое против одного? Как я оказался в меньшинстве?

— Что ж, тогда давайте выпьем по чашечке чая. Я приготовлю его, так что, пожалуйста, подождите немного.

Лозндель по-джентльменски улыбнулся и, поклонившись, идеально удерживая спину под углом в сорок пять градусов, изящно покинул комнату.

— Точно, Альфред, эта куртка прошита волшебной нитью, создавая специальный защитный рисунок. Она предусматривает защиту от физического и магического урона, так что сможет отразить несколько атак. В случае чего её можно использовать как щит. Запомни это.

За счет того, что была добавлена специальная обработка, цена сильно взлетела, но если рассчитывать на долгосрочное использование, всё равно вышло дёшево. И когда наступит тот день, она защитит тебя. Также в неё включена функция самоочищения и дезодорации, так что ее не нужно стирать. Такой вид бытовой магии действительно выручал и вообще был очень полезен.

«Невероятно удобно! Как использовать магию, чтобы облегчить жизнь» — моя любимая книга. Сначала я взял её в библиотеке, прочитал и впечатлился, а потом купил в книжном магазине, потому что хотел, чтобы она обязательно у меня была. Все магические книги довольно дорогие, а эта к тому же была довольно популярным изданием, так что цена естественно была высока, но я ни о чем не жалел.

Альфред скрестил руки на груди и посмотрел на меня ошарашенным взглядом.

— Ты... Нет никакого смысла заходить так далеко... К какому бою ты меня готовишь?

— Э-э?! Эм... ну... всякое может случиться. Всякое. В последнее время стало довольно опасно. К-к тому же, да, точно. Помимо деревни... нам придется осматривать окрестности. Тогда мы можем столкнуться с монстром. Мы должны быть идеально готовы.

— Слишком идеально.

— Заткнись! В любом случае, ты должен носить её на работе. Ясно?!

— Ясно, — тот согласно кивнул. Вот так. Хорошо раз ты понял.

— И ещё. Скоро должен прийти мастер Гранц.

— Гранц?

— Я же тебе уже рассказывал? Мой инструктор по фехтованию. Я думаю попросить его о практических занятиях по полдня раз в неделю. И было бы неплохо, если бы ты тренировался вместе со мной.

— Я тоже?

— Да. Так что сегодня... я решил устроить вам с учителем небольшую встречу.

Пока мы ходили в школу, мне приходилось тратить драгоценное время и разбивать практику на два дня, занимаясь по вторникам и средам после возвращения с учёбы. Если подумать... то я неплохо справлялся с таким тяжелым графиком занятий. Так как больше в школу ходить не нужно, я решил объединить тренировки в один день, так будет удобнее. И платить тоже нужно будет за один день!

Я собираюсь держать свое тело в форме до того дня. Так что собираюсь продолжать тренироваться. Кроме того, я хочу максимально улучшить боевые способности Альфреда.

— Тренировка?.. Так ты поэтому спрашивал, есть ли у меня возможность отлучаться на полдня в будни?

— Да. В среду с полудня до вечера, нормально?

— Ага. Если я буду занят, скажу.

— Хорошо.

Я попросил мастера использовать в бою магию, чтобы создать условия, приближенные к реальной битве. Мастер Гранц — бывший рыцарь... который провел пятнадцать лет, сражаясь в крепости недалеко от юго-западной границы этой страны, в опасных землях, окруженных густым тёмным лесом и горами, высившимися, как стены. Монстры, живущие в тех горах, из-за тяжелых условий для выживания были свирепы и кровожадны. И всегда голодны. Мастер

сражался с трехглавым драконом, который спустился в долину с тех гор... размерами он был втрое больше человека... и, так как остальные рыцари один за другим пали, в конце он бился с ним один на один. Круто. Как в «приключениях исследователя Горгондо».

В смертельной битве мастер как-то сумел одержать победу, но потерял левую руку ниже локтя... Его чествовали за защиту форта и товарищей, он получил хорошее вознаграждение... и всё же решил отойти от дел. Он вёл спокойную жизнь после отставки и учил фехтованию тех, кто его о том попросит. Его мастерство весьма известно, так что поток просящих о наставлении не иссякал. Ну, я и сам был одним из этих людей.

— А... Точно. Альфред, предупреждаю сразу, мастер Гранц, человек твёрдый... с довольно сложным характером... и со своими особенностями...

— Особенности?

— Именно. Если ты не понравишься учителю, то очень вероятно, что в обучении тебе откажут. Так что как только он скажет начать поединок... атакуй серьёзно.

— Серьёзно...

— Верно. Атакуй всерьёз. Покажи все, что сможешь. Если недооценишь противника только потому, что у него одна рука, то он стопроцентно из тебя сделает фарш. Он недолюбливает тех, кто несерьёзно относится к битве, независимо от причин.

Меня на самом деле почти прикончили. Меня! «Хотя я сказал, что битва будет на смерть, ты всё равно поддаёшься, у тебя есть характер...» — и пугающе улыбнулся.

— Этот человек... когда встретишь его, поймёшь, наверное, но ему нравится чёткость, черное и белое, горячее и холодное... он ненавидит полутона и незаконченность. Так что просто имей это в виду.

Альфред кивнул с таким лицом, по которому было непонятно, понял он или не понял, что я хотел сказать.

— Полагаюсь на тебя, — я легонько хлопнул его по груди, чтобы воодушевить. Всё зависело от тебя.

Ворот куртки показался мне слишком расстегнутым, так что я застегнул его и поправил.

— Мастер также ненавидит нерях. Так что постарайся выглядеть опрятно. Первое впечатление важнее всего.

— Угу.

— Никаких «угу»! Ты вообще внимательно меня слушал? Блин... Прошу тебя, будь серьезнее.

Чёлку, торчавшую во все стороны, как после сна, я тоже попытался пригладить, придавливая волосы пальцами и ладонями. Я должен сделать всё, чтобы мастеру понравился Альфред, и тот смог бы присоединиться к тренировкам. Угх, живот заболел.

Блондин внимательно посмотрел на мою руку, а потом счастливо и тепло улыбнулся. Понятия не имею, чего он так счастлив. Что такого хорошего произошло? Я на мгновение задумался... и обе мои руки были сграбастаны большой ладонью.

— Ува-а-а?!

Когда я пытался посмотреть, что происходит, улыбающееся лицо медленно опустилось... и к моим щекам попеременно прижались чужие.

— Бха?! Т-ты, ты!.. Что творишь! Б-благословение даруется, когда ты в путешествие отправляешься!

— Да?

— И-именно! Слушай, что говорит госпожа Мари... мм!

На этот раз меня поцеловали. От неожиданности я на секунду застыл. Воспользовавшись этим, он поцеловал меня ещё раз. Снова наклонившись, и в этот раз глубже. Чужой язык прошелся по моим губам, будто лаская, и моему языку. Когда он проник глубже в полость рта, по моей спине пробежала дрожь.

— Мн... у...

Я злился на тело, которое так легко меня предавало, и, собрав остатки сил, обеими руками пихнул парня в грудь, создав между нами расстояние и заставив прервать поцелуй.

— Пха... П-прекрати, дурень! Идиот! Т-ты что творишь, так внезапно!

Я прошил его острым взглядом, но тот вовсе не выглядел виноватым, наоборот, на лице сияла улыбка. Даже намёка на угрызения совести не было видно. Вместо того, чтобы сожалеть, он снова начал наклоняться к моему лицу. Думал, я позволю? Я отвернулся и смог кое-как избежать поцелуя. Сделал вид, что не замечал его явного разочарования. С чего вдруг так внезапно? Я что-то сделал?!

— Я же сказал прекратить! Л-лоэндель должен прийти! Ах...

Я почувствовал мягкое прикосновение ниже уха и задрожал. Меня поцеловали в шею. Так обрадовался, что смог избежать соприкосновения губ, что меня застали врасплох. Да что же такое!.. В последнее время он всё чаще касался меня без разрешения... это было вредно для моего сердца. С другой стороны, я понимал, что для такого положения дел тоже была причина! В тот день... Он сказал, что навсегда останется рядом... и я... я не смог подобрать слов для отказа. Наоборот, обнял его. Стоило вспомнить тот момент, как хотелось схватиться за голову, я сам понимал, каких ошибок наделал в тот день. Наверное, Альфред принял это за согласие. Нет, я был в этом уверен.

Его слова были похожи на предложение руки и сердца, и что мне с этим делать? Это на самом деле так, или нет? И хотя я не знаю, но, что ни говори, то моё поведение... в нём определённо не было ничего хорошего. Потому что в будущем... она. «Святая Дева» появится перед Альфредом. Нет никаких шансов выиграть у главной героини, поэтому лучше было сдаться, пока привязанность не слишком сильна и раны не окажутся слишком глубоки. После всего, что произойдёт, она останется с Героем до самого конца... можно сказать, что это «предназначенная судьбой пара». Невозможно встретить такого человека и остаться равнодушным. Наверняка, как и в оригинальной истории, они будут очарованы друг другом. И это... самое естественное течение событий, наиболее благоприятное для Альфреда. Странно признаваться в любви мне, всего лишь незначительному сопернику, который исчезнет в арке «первой деревни». Поэтому...

...я не мог избавиться от той части себя, которая считала, что я не должен желать большего. Альфред сказал, что я могу всё изменить... но... Никто не знает, что в душе у другого человека. Если, если Альфреду понравится та девушка... и он забудет обо мне и сдастся, тогда... я точно не смогу его простить. И ему не будет смысла оставаться рядом со мной. А даже если он будет вынужден, то мне будет тяжело, да и ему тоже. Этим мы только сделаем друг друга несчастнее. В таком случае... мне лучше будет остаться одному.

Я хочу, чтобы ты был счастлив. Не хочу, чтобы тебе было больно. Потому что ты мне очень дорог, я заботился и воспитывал тебя, как приемного сына, как младшего братика, как родного сына. Мне невыносимо думать, что я могу оказаться причиной твоей грусти. Но... Если, если всё-таки... В отличие от игры Альфред будет любить меня, а не ту девушку... если он выберет меня... Не было ни дня, чтобы я не думал об этом счастливом будущем, похожем на несбыточную мечту.

Он сказал, что всегда будет рядом. Сказал, что до конца жизни мы будем вместе. Тогда... он сказал, что я ему нравлюсь. На самом деле, я... был счастлив до дрожи. Так я думал. Думал: «О чем я только думаю?». Парень младше меня, который мне в сыновья годится, ребёнок, которой вырос под моим присмотром. Не знаю, что означало это неясное чувство, была ли это любовь или просто желание монополизировать своё. «Тебе же нравились красивые старшие сестрички, совсем спятил, приди в себя», — так я сомневался в своём здравомыслии и ругал себя. В голове также крутились предостерегающие мысли, имею ли я право менять оригинальную историю для своего удобства.

И всё же... что бы я ни думал, я так и не смог произнести слова отказа. Не смог отвергнуть

такую искреннюю симпатию... Наоборот, я был невероятно счастлив и хотел бы его принять. Мне ничего не осталось, кроме как ругать себя последними словами. За такую жалкую нерешительность и неспособность принять решение. Я и сам не слишком понимаю собственные чувства. Не смог отказаться и не смог принять, и даже сдаться не смог, идиот, дурак, лжец, жулик, я не способен ничего решить самостоятельно. Я просто жду, пока в самом конце... мне вынесут окончательный вердикт.

Внезапно меня чмокнули в щёку, и я поднял взгляд. Глаза небесного цвета были слегка сощурены, то ли от беспокойства, то ли от удивления. Ладонь отпустила мои руки и теперь находилась на моей спине, обнимая. Я находился в объятиях больших тёплых рук и не мог пошевелиться.

— Лиан, — он позвал меня по имени, тоном, которым обычно разговаривают с детьми.

— ...что?

— Ты... опять пытаешься что-то вывернуть задом наперёд?

— Чт-!.. Ч-что ещё за «задом наперёд»?!

— Если тебе есть что сказать, просто скажи это. Словами через рот. Скажи мне. Я хочу знать. О тебе. О чём ты думаешь? Почему ты страдаешь и мучаешься в одиночку?

— Альфред...

Я вздохнул. И проглотил застрявшие в горле слова, которые грозили вырваться наружу, стоит на секунду ослабить бдительность. Если бы я этого не сделал, то уже бы плакал и жаловался, выложив все без утайки. Я не мог рассказать все прямо сейчас. Он не должен знать, что мне известно, что произойдет... с деревней, с миром и с ним самим. Только не он... не Альфред, не главный герой, которому суждено быть краеугольным камнем этой истории. Он ни за что не должен узнать. Маленькое несоответствие в дальнейшем приведёт к большому, а если сюжет повернётся в неизвестную сторону, это будет проблемой. Тогда все мои планы пойдут прахом. Так что...

Альфред с улыбкой, полной беспокойства, погладил меня по голове.

— Ну, если не хочешь, не обязательно говорить прямо сейчас. Если... ты когда-нибудь расскажешь, меня это устроит.

— Ал...

— Но. Я решил высказаться.

— Что?

Блондин посмотрел на меня сверху вниз и улыбнулся.

— Я осознал, что тоже слишком тороплю события. Так что я больше не буду давить. Ты и правда очень тормозишь.

— То... тор... Это кто тут тормоз?! Извинись!

— Так что я должен быть уверен, что всё тебе растолковал... иначе не смогу быть спокоен. Тебя вечно заносит в неожиданные места, и если я буду медлить, до тебя может добраться какой-нибудь непонятный чужак. И тогда я точно его убью... нет, этого я не хочу. С этого момента я буду всё разжевывать, чтобы даже ты со своей заторможенностью смог понять.

— Ха?

Он прижал меня к себе, и наши носы едва ли не соприкасались. Не в силах смотреть ему в глаза с такого близкого расстояния, я попытался отвернуться, но он ухватил меня за подбородок, вынуждая поднять взгляд.

— А... Ал...

— Ты мне всегда нравился... Я люблю тебя. Только тебя, Лиан.

— Ду-!..

Парень, смотревший на меня сверху вниз, издал смешок. А потом его лицо расплылось в широкой ухмылке.

— Лицо. Ярко-красное.

— Бха?! Чт... За... Заткнись, чт-что ты несёшь, ты...

От растерянности я застыл на месте, и меня снова поцеловали. Увернуться я не смог. Когда я попытался пихнуть Альфреда в грудь и отодвинуться, ничего не вышло. Вместо этого, ухватив меня за подбородок, он заставил открыть рот, и его язык проник внутрь. В панике попытавшись выпихнуть его своим, я только завязал очередную игру, где они сталкиваются друг с другом, что вызывало дрожь по телу и слабость в коленях.

Когда я открыл непреднамеренно закрытые глаза, то встретился взглядом с глазами цвета индиго из-под опущенных подрагивающих век. От этого жаркого взгляда меня охватило плохое

предчувствие. Руки, обхватывающие меня за пояс, были тоже очень горячими. Когда я подумал, что должен остановить это, и уже сжал кулак... в дверь комнаты дважды постучали.

— Господин Лиан. Господин Фрам. Прошу простить. Прибыл господин Гранц.

— !!!

Голос Лоэнделя заставил меня подпрыгнуть от неожиданности. Крепкие объятия Альфреда тоже на мгновение ослабли, когда тот отвлёкся. Я тут же вытащил руки и схватил его за уши. А потом, сжав изо всех сил... дёрнул в стороны.

— Ай! — тот вскрикнул и отодвинул лицо.

Как бы силен ты ни был, ухо — это такое нежное местечко, которое не натренируешь, уязвимая точка! И герою, что ожидаемо, похоже, было больно. Редко зрелище — он болезненно хмурился, а глаза повлажнели. На обоих ушах остались красные следы от моих пальцев. Так тебе! Когда сила захвата ослабла от боли, я отпихнул его левую руку и отскочил назад. Он поспешно потянулся ко мне, но я увернулся, отпрыгнув в сторону. И поспешно бросился к двери, на ходу отвечая Лоэнделю, находящемуся по ту сторону:

— П-понял! С-сейчас придём! Будем через секунду! Пожалуйста, пусть он немного подождёт!

— Понял, господин Лиан. Я передам ваши слова. Мы будем ждать вас в вестибюле, поэтому, пожалуйста, приходите, когда будете готовы.

— Ага! Х-хорошо!

Я прилип к двери, прислушиваясь к мерному стуку удаляющихся каблучков, и в глубине души испытывал облегчение от того, что Лоэндель не открыл дверь. Как-то мне сейчас совсем не хотелось, чтобы он видел моё лицо.

Чёрт!.. Блин, с ним совершенно нельзя ослаблять защиту! И это вредно для моего сердца! Думай, где ты находишься, паразит! Я глубоко вздохнул и, выровняв дыхание, оглянулся назад. Светловолосый всё ещё болезненно хмурился и постанывал, поглаживая покрасневшие и немного припухшие уши.

— Э-это тебе за то, что натворил! Болван! Маньяк! Дурень! Ненормальный! Извращуга! Идиота кусок! Да чтоб тебя!.. тебя!.. мастер в пух и прах раскатал! Учитель очень, очень сильный! Ты ему на один зуб! Смотри не сбеги от страха!

— ...чего? — чуть приглушив голов, переспросил Альфред, как и следовало ожидать, он не смог такое проигнорировать.

Я натянул на лицо привычную нахальную ухмылку и, повыше задрав подбородок, намеренно громко фыркнул. Заметив, что хмурившийся блондин медленно шёл в мою сторону, я поспешно распахнул дверь, выскочил в коридор и рванул к лестнице.

— А! Эй, подожди! Лиан!

Он сказал подождать, но я даже не оглянулся, сделав вид, что не услышал. Я убежал совсем не потому, что испугался его. Именно так!

Когда я вошёл в просторный вестибюль, Лоэндель, держащий в руках серебряный поднос, заметил это и, обернувшись, склонился в идеально выверенном поклоне. В углу вестибюля стояла низкая ширма, сплетенная из стеблей, похожих на ротанг, за которой располагались диван и столик для посетителей. На диванчике уже сидел мужчина. Увидев очень светлый, песочного цвета, затылок, я подбежал, чтобы поздороваться.

— Мастер Гранц! Здравствуйте! Хорошо потрудились!

— Йо, малыш Ли! Пришёл наконец.

С дивана поднялся высокий мужчина, повернулся и высоко поднял в приветствии правую руку. Глаза того же песочного цвета, что и волосы, посмотрели на меня, прищурившись от улыбки. Правый уголок рта был чуть приподнят, придавая лицу бесстрашный вид. Он напоминал человека, вернувшегося из отпуска в стране вечного лета, хорошо загоревшего, беззаботного и весёлого. Одежда тоже укрепляла такое впечатление. Рюкзак, висящий на правом плече, был флуоресцентно-желтого цвета. Безразмерная рубашка с короткими рукавами была украшена принтом с крупными цветами, напоминающими гибискус. А под рубашкой на нём была надета футболка ослепительно небесно-голубого цвета. Простые брюки до колен. На шее две переплетающиеся цепи из золота и серебра. На ногах любимые черные полусапоги из грубой кожи. На поясе два меча в синих и оранжевых ножнах, длинный и короткий. Длинные до плеч волосы подвязаны на затылке зеленой тесьмой. А на голове темные солнцезащитные очки, как те, что носят люди, приехавшие в отпуск на юг. Всё это в сочетании с мешаниной ярких цветов вызывало рябь в глазах. И хотя он выглядел молодо, в этом году ему исполнилось уже сорок пять.

— О. Малыш Ли, парень позади тебя... это тот самый?

Учитель перевёл взгляд за меня и широко улыбнулся. Проследив за взглядом песочных глаз, я увидел Альфреда, непонятно когда образовавшегося у меня за спиной: прищурившись, он смотрел на мастера. Почему-то его взгляд казался жёстче, чем обычно, и он весь излучал напряжение.словно настороженный зверь, не спускающий взгляда с противника. Ну, если уж говорить об этом, время от времени он и правда напоминал животное. Возможно, он инстинктивно почувствовал опасность.

— Ах, да. Это Альфред Фрам. Я нанял его в качестве охранника семьи Оуэн. Но так как мы с ним оба ещё молоды, я хотел бы, чтобы учитель наставлял нас...

— Хм-м... Это который победил моего любимого ученика, малыша Ли... который не проигрывал ни разу?

Секундочку. Вы вообще слушали, о чем я сейчас говорил?

Учитель, не спуская с блондина глаз, почесал подбородок и ухмыльнулся уголком рта.

— Ясно... Сопляк, у тебя хороший взгляд... Ладно. Ну, покажешь мне способности, благодаря которым ты смог одолеть моего милого ученика. Иди за мной.

Учитель жестом поманил Альфреда и уверенной походкой направился на задний двор за особняком. Нет, серьезно, эти помешанные на драках вообще меня не слушали.

— Я ничего не могу поделать... идем, Альфред...

— Малыш Ли...

— Ха?

— Малыш Ли. Он так тебя называл.

— А... Это? Стыдоба, да... Я бы хотел, чтобы он перестал. Я тренируюсь у него с тех пор, как был совсем мелким, это прозвище ещё с тех времен. Он точно издевается. Я просил его перестать... но он даже не собирается.

— Хм-м... — промычал Альфред и, прищурившись, отправился во внутренний двор.

У него был необычно пугающий взгляд. И, кажется, он был необычайно собран. Неужели почувствовал, насколько опасен учитель? А. Возможно... из-за того, что они оба относились к типу людей, идущих своим путем, они не способны поладить? Не переваривали себе подобных. Хм. Не знаю. Я уже почувствовал себя усталым и с громким вздохом последовал за песочной и золотистой головами.

Даже задний двор, как и положено для особняка лорда, был просторным. В глубине двора часть земли была покрыта травой и с трех сторон окружена высокими деревьями. Так как оно укрыто деревьями, стражники использовали это место в качестве тренировочного полигона.

Мастер сказал Альфреду нападать с основным оружием, и тот взял двуручный меч. Учитель всего раз приподнял бровь, глядя, как парень одной рукой машет двуром.

— Хо... можешь управиться с ним одной рукой? А по тебе не скажешь, что в тебе полно дурной

силушки.

Герой, не ответив, продолжал пристально смотреть на инструктора... По-прежнему будучи начеку. Мастеру, казалось, было совершенно наплевать на эти взгляды, он с улыбкой разминался с мечом. Поединок начался, когда мастер подал знак, что он готов приступить в любой момент.

Я был немного счастлив, что просто наблюдаю за этими двумя, находясь чуть поодаль. Я почему-то ожидал, что Альфреда снесёт первым же ударом, но, на удивление, тот сражался с мастером практически на равных.

Не стоило недооценивать мастера. Даже если у него осталась только одна рука, наставник был сильнее капитана рыцарей. Не так давно столичная стража обратилась к нему за помощью, и он в одиночку справился с сотней плохих ребят, промышлявших нелегальной торговлей за пределами столицы. В одиночку вынес сто человек. Стоило ли вообще уходить в отставку?.. Ну, с другой стороны, сейчас он наслаждался жизнью, дрался, рыбачил, путешествовал, это же здорово.

Но даже так, между бровей наставника пролегла непривычная морщинка. Почему это? Ему действительно приходится тяжело?.. Мастер попытался текучим движением подцепить меч Альфреда, чтобы отправить его в полет... но, кажется, у него не вышло. Цокнув языком, он отскочил назад, увернувшись от удара.

Ох. Что творится. А блондин неплох. Но это был единственный момент, когда он одержал верх. Учитель внезапным быстрым движением проскользнул к груди противника. Этот трюк я часто использовал раньше. Его удобно использовать против крупного соперника, так как при таком телосложении и размах движений больше обычного, а значит подобраться к противнику проще. Альфред отступил назад и поднял руку, пытаясь заблокировать удар сбоку. В этот момент наставник немного опустил меч и наклонился вперёд. Герой широко распахнул глаза. Потому что это был неожиданный ход. Плавно выполненный пинок сбоку, чтобы заставить наклониться, а затем подножка. Вдогонку удар локтем в живот, приправленный ударом рукояти, а потом ещё один мощный пинок с применением атакующего заклинания. Это уже не фехтование, а техника самообороны с применением магии.

Если попросить его научить сражаться в реальном бою, то он обучит особому стилю фехтования в стиле Гранца, объединяющим основы самообороны с магическими приемами, с одной стороны гибридным, с другой — нестандартным. Людей, способных обучиться боевому стилю Гранца, весьма мало. Поскольку эта техника предназначалась для реальных сражений и была основана на реальном риске для жизни, тренировки тоже отличались строгостью. Настолько, что во время занятий появлялось ощущение, что вот-вот умрёшь. Я вот несколько раз чуть не умер.

Кроме того, помимо физических техник нужно было помнить и про магию. Так что очень немногие могли следовать этому методу. Включая меня, сейчас у него было всего восемь учеников.

Альфред, отшатнувшись назад, завалился на спину. Угу. В конце концов, хоть я и называл его будущим героем с неординарными боевыми способностями, он всё ещё оставался семнадцатилетним мальчишкой. У старика же за плечами огромный боевой опыт и он был совершенно безжалостен даже к детям, так что этому злобному... нет, взрослому наставнику Альфред был пока что не соперник.

Мастер взмахнул мечом и вложил его в ножны. Похоже, проверка окончена. Я неосознанно выдохнул.

— Мастер как всегда на высоте...

— Эй, ты... Малыш Ли. Что это значит?

Наставник повернулся ко мне, скрестив руки на груди и приняв угрожающую позу. Между бровями пролегла глубокая складка. Глаза слегка прищурены.

Что случилось? Кажется, он злился. А? На меня? За что?

— Что? Что не так, учитель?

— Не надо мне тут «что не так»! Ты... Научил этого пацана тому, чему я учил тебя.

Ува-а-а?! Неужели он всё так запросто понял?! Вот что значит наставник! Я даже не ожидал, что мои тайные уроки будут раскрыты в подобной ситуации!.. В первую очередь я выпрямился, скрестил руки на груди и натянул на лицо обычную бесплатную улыбочку. Я должен каким-то образом выкрутиться. Нельзя терять настрой.

Сегодня настал звёздный час моей насквозь лживой улыбочке, говорящей «что такое, я совершенно ничего не знаю». В конце концов, прошло пять лет! И даже если друг когда-то говорил, что мои актерские способности в минусе, я неплохо прокачался.

— Не может быть. Я бы не стал такого делать. Эм... Точно. Нас всегда ставили друг против друга в поединках, начиная с обучения в деревенской школе и до самого выпуска из городской. Должно быть, он сам как-то научился.

У меня получилось выдать на ходу убедительную ложь. Какой я молодец! Ведь могу же! Мои слезные усилия вкупе с болью в желудке не пропали даром. Ты это видел, Коичиро? Мой величественный вид. Возможно, сейчас я даже тебя уделаю на сцене, засранец.

Мастер, сузив свои песочного цвета глаза, пристально уставился на меня, а потом фыркнул.

— ...чтоб вас. Хорошо языком мелешь. Ну да ладно. Похоже, ты ему неплохо вбил основы. Мне

не придется его этому обучать.

— Правда?

Похоже, мои наставления были правильными. Слава Богине, я не допустил ошибок. Можно вздохнуть с облегчением. Основы были важнее всего. Если что-то было выучено с ошибкой, то потом это будет очень сложно исправить.

— Нечего мне тут со своими «правда»! Да у тебя на лице написано «Ах, слава Богине, можно расслабиться»! Болван, ты о чём думал, а?!

— О... о чём? Эм... Точно! В-ведь интереснее бороться с сильным противником, так? Если есть противник, с которым можно сражаться на равных, то получится проверить, на что ты способен в реальном бою. Всё-таки я учусь замечательному стилю фехтования у мастера Гранца, было бы расточительством не применять его в поединке, руки отвыкнут.

Думаю, я сумел дать неплохой ответ. Ладно, нужно держаться. Я смогу. Точно смогу это сделать. Если уж зашёл так далеко, ври до конца. Учитель слегка приоткрыл глаза, и уголок его рта дёрнулся вверх.

— Ха?.. Так ты сам обучил своего соперника? Хотел себя развлечь? Вот почему в последнем поединке ты проиграл, но не расстроился.

Это прозвучало с сарказмом, но я только улыбнулся в ответ. Всё нормально. Сейчас я был полностью доволен. Потому что достиг своей конечной цели, вырастив ученика, с которым к окончанию школы никто из учащихся, включая меня, не мог справиться. Мастер, изучающее смотревший на меня, вздохнул.

— Богиня... Иногда я не могу тебя понять... Эй. Тебя Фрам звать?

Альфред, всё ещё сидевший на земле, нахмурившись, уставился на учителя. Он тоже был из тех, кто терпеть не мог проигрывать. Наверняка сейчас был расстроен.

— Ты... Похоже, малыш Ли, заложил неплохой фундамент, но тебе ещё есть куда расти. Мне также понравилось, что ты готов сражаться с противником, державшим настоящий меч, не испытывая при это ни малейшего страха. Хорошо. Я буду тебя учить. Не вздумай филонить. Я обучаю только тех, у кого есть мотивация. Ты понял?

— Ага...

— Это за ответ? Ты должен сказать — «прошу вас».

— ...прошу вас.

Блондин ответил тихо, угрюмо сведя брови к переносице. Мастер удовлетворенно кивнул. Я, пронаблюдав этот обмен репликами, с облегчением потер грудь. Похоже, мастер заинтересован в том, чтобы обучать Альфреда фехтованию. Повезло. Я холодным потом покрылся, гадая в один момент, чем же это закончится. Кажется, можно считать, что встреча прошла мирно. Я, чувствуя облегчение, направился к сидевшему блондину. Это всё потому, что у мастера в словаре нет фразы «быть помягче». Возможно, у него что-то болело, и поэтому он не мог встать.

— Альфред, всё нормально? Можешь подняться?

Я присел на корточки и заглянул ему в лицо. Он всё ещё хмурился, но цвет лица вроде был нормальный. В голубых глазах, смотрящих на меня снизу вверх, плескались затаённая обида и сожаление. Я не удержал смешок. Он просто был разочарован, что проиграл. Потому что у него был шанс.

— Ты не победил сейчас, но ты можешь стать сильнее и победить в будущем.

У тебя это обязательно получится. Потому что ты будущий Герой, который ненавидит проигрывать.

— Думаешь?..

— Уверен. Так что, если хочешь победить, тебе нужно как следует поработать. Лучше скажи, где-то болит?

— Нет...

— Ясно.

Ты и правда ненавидел проигрывать. На тебе полно ссадин, которые причиняют боль, а ты дулся из-за проигрыша.

На правой щеке, под глазом, была глубокая резаная рана, из которой текла кровь. Ещё немного выше, и мог бы быть поврежден глаз. И правда никакой жалости. Это опасно. Впрочем, в этом мире имелись фэнтезийные лекарства, небольшие раны они запросто исцеляют. Однако боль оставалась болью, и если рана была серьёзной, то вполне могли остаться следы даже после использования лекарств.

Я достал из кармана бледноватый лечебный кристалл среднего уровня, напоминающий леденец, который постоянно носил с собой, раздавил его и нанес на щеку под глазом блестящую пыль. Потом осторожно пальцем потер место, где была рана. Она исчезла. Даже

следов не осталось. Порез просто идеально зажил. Вот и хорошо. Этого вполне достаточно. Я достал платок, оттер со щеки следы крови и перевёл дыхание.

— Где-нибудь ещё болит?

— Нет... остальное просто легкие царапины. Само пройдет.

— А живот?

— Всё в порядке.

— Вот как... тогда замечательно.

Хотя ему неплохо перепало, но, похоже, он был в порядке. Ну, куртка поглотила большую часть ударов, да и его тело куда прочнее, чем у обычных людей.

— Хм... Ясно, — пробормотал наставник, глядя в нашу сторону.

Когда я поднял голову, чтобы посмотреть, что это ему было «ясно», учитель пристально посмотрел на меня, потом на Альфреда и снова на меня... приподняв правый уголок рта. Какое-то у меня плохое предчувствие.

— Вот значит как? Так значит, ты хочешь его натренировать, чтобы никто не смел предъявлять вам что-то?

— Ха?

— Так ведь и есть, да?

— Да что это значит-то?

— Я говорю, ты хочешь натренировать его и заставить своего отца признать его?

— Ха?

— Его... твоего любовника...

— Ха?!

Что он только что сказал? Нет, я просто ослышался. Я просто слишком устал.

— Ну, из того что я видел... смелости ему не занимать, и хотя мечом машет не особо задумываясь, парень явно неплохой. Но, если его слишком затянет, может стать трусом... Не дай этому случиться.

— Эм...

— Ты... ещё совсем не знаешь окружающий мир... а ведь ещё выглядел так, будто тебе никто не нужен!..

Учитель поднял с земли свой флуоресцентно-желтый рюкзак и закинул на плечо.

— Тогда начнём с завтрашнего полудня?

— А?! А... д-да.

— Понял. Я вчера ночью рыбачил, так что спать хочется. Буду спать до самого ужина. Ну, увидимся, малыш Ли. Эй. Фрам. Не вздумай опаздывать. За опоздания я наказываю. Намотай себе на ус. И ещё. Малыш Ли — мой дорогой ученик. Только попробуй заставить его плакать... я тебя прикопаю. Будь готов.

Сказав это, он вернулся в особняк.

Что? Подождите секундочку. Мне кажется, тут какое-то огромное недоразумение! То есть я хочу сказать, что он вот так не придал значения тому, что любовник — мужчина?! Это для него совершенно нормально?! Да что происходит в этом мире?! Неужели здесь подобное настолько в порядке вещей?!

Кстати, в школе краснеющие парни мне несколько раз пытались вручить письма или что-то типа того! Троица немедленно их прогоняла, так что я не знаю содержание писем, но, возможно, это были любов-... Нет-нет-нет. Невозможно. Хотя несколько однополых пар я в школе точно видел.

А? Так это правда нормально обычное дело? Мир, созданный мягкосердечной Богиней, в этой сфере тоже был мягкосердечен?!

— Лиан?

Когда я обернулся на зов, то столкнулся взглядом с любопытным взглядом синих глаз.

— Э-это не то...

Л-любовник? Всё совсем не так. Я думаю. Это не так. Не так, но как бы сказать? Я не знаю, как назвать эти отношения.

Абсолютно точно не «любовными». И не надо мне, чтобы отец Лиана признал их. Я не для этого просил о наставлении. Абсолютно точно.

Блондин приподнял бровь.

— Хм...

— Что за «хм»... Ува-а!

Внезапно меня притянули за руку и усадили на колени. Этот паразит в последнее время и правда творил, что хотел! Думаю, всё-таки нужно сказать ему парочку слов. Очень нужно.

Поцелуй напоминал укус, и я, сам не понимая почему, не мог по-настоящему сопротивляться. Ещё один чмок, и светловолосый счастливо разулыбался. Похоже, настроение у него улучшилось.

Внезапно вернулась усталость, и я почувствовал себя выжатым, как лимон... так что, смотря на его счастливое лицо, просто вздохнул.

<http://bllate.org/book/12848/1132178>